

КУПЦОВА Ирина Валентиновна
доктор исторических наук,
профессор кафедры регионального и муниципального управления
Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Irina V. KUPTSOVA
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Department of Regional and Municipal Management,
Moscow State University,
Moscow, Russia
ivkuptsova@mail.ru

Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией

Статья посвящена проблеме выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией в период февральской революции. В феврале – марте 1917 г. доминировали две стратегии: выживания и успешной внешней адаптации, которые во многом сблизились. Успешная внешняя адаптация стала одной из форм выживания, а выживание – одним из условий внешней адаптации. В обеих стратегиях можно выделить стадию наблюдения, необходимую для ориентации в новой системе, понимании внешних атрибутов революции. Для выживания и успешной внешней адаптации большое значение имело признание революции. Большая часть художественной интеллигенции приветствовала Февральскую революцию. Обе стратегии предполагали и стадию «служения (общественной работы)». Разница была в том, что в стратегии выживания причиной «служения» был поиск средств к существованию, а в стратегии успешной внешней адаптации – потребность в общественной работе. Многие представители художественной интеллигенции под влиянием революционных событий заняли активную жизненную позицию, которая выражалась в организации охраны памятников культуры.

Ключевые слова: художественная интеллигенция, февральская революция, жизненные стратегии, стратегия выживания, стратегия успешной внешней адаптации.

February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia

The article is devoted to the problem of choosing the life strategies by the artistic intelligentsia during the February revolution. In February-March 1917, two strategies dominated: survival and successful external adaptation, which have become closer. Successful external adaptation has become one of the forms of survival, and survival was one of the conditions of external adaptation. In both strategies, we can distinguish the stage of observation which was necessary for orientation in the new system, understanding the external attributes of the revolution. For the survival and successful external adaptation, recognition of the revolution had a great importance. Most of the artistic intelligentsia welcomed the February Revolution. Both strategies assumed the stage of «service (social work)». The difference was that in the strategy of survival, the cause of «service» was the search for livelihoods, and in the strategy of successful external adaptation - the need for social work. Many representatives of the artistic intelligentsia, under the influence of revolutionary events, took an active life position, which was expressed in the organization of the preservation of cultural monuments.

Keywords: artistic intelligentsia, February revolution, life strategies, survival strategy, successful external adaptation strategy.

Революционные события, начавшиеся в феврале 1917 года, не только привели к слоому старой государственной машины, смене власти, к изменениям во всех сферах общественной жизни. Они предопределили трансформацию условий жизни и деятельности, менталитет и практики повседневной жизни каждого человека, что привело к необходимости выработки новых жизненных стратегий.

Под жизненной стратегией понимают идеальную модель, формирующуюся в сознании индивида, представляющую систему целей, задач и способов их достижения человеком во всех сферах жизнедеятельности [2].

Одним из подходов типологии жизненных стратегий в отечественной социально-психологической литературе является подход Н. Ф. Наумовой [26, с. 40]. Беря за основу тип социальной адаптации человека, она предложила три типа стратегий: успешной внешней адаптации; эффективной внутренней адаптации и выживания. Стратегия успешной внешней адаптации ориентирована на настоящее и ближайшее будущее, эффективной внутренней адаптации - на прошлое и отдаленное будущее, выживания - на настоящее. Исходя из этой типологии, рассмотрим жизненные стратегии художественной интеллигенции в период февральской революции.

Проблема отношения художественной интеллигенции к революции 1917 г. начала активно изучаться в советской историографии в 1980-е гг. В работах В. Р. Лейкиной-Свирской [23], О. Н. Знаменского [14], В. П. Лапшина [22], Г. И. Ильиной [16] было проанализировано положение литературно-художественных сил до 1917 г. и в период революции, эволюция политических позиций, социально-психологического состояния и общественных настроений, участие в общественной жизни под воздействием революционных событий 1917 года.

В 1990–2000-е гг. появились работы, рассматривающие вопросы социальной психологии художественной интеллигенции (см.: [15] [19]). Отдельные профессиональные отряды художественной интеллигенции стали объектом изучения историков А. Н. Еремеевой [13], В. М. Клычникова [17], И. В. Купцовой (см.: [20] [21]), Е. А. Токаревой [34], С. А. Степанова [31], М.А. Чегодаевой (см.: [35] [36]).

Современные авторы обращаются к разработке тем, связанных с изучением проблем изменений в мировоззрении и ценностных ориентирах российской художественной интеллигенции, а также перемен произошедших в повседневной жизни и быте российских интеллигентов (см.: [1] [10] [12] [30] [31]).

Общее настроение художественной интеллигенции в феврале 1917 г. можно обозначить как тревога. Забастовки рабочих Петрограда первоначально воспринимались как стихийные выступления, бунт, мятеж. З. Н. Гиппиус записала в своем дневнике 23 февраля: «Боюсь, что дело гораздо проще. Так как (до сих пор) никакой картины организованного выступления не наблюдается, то очень похоже, что это обыкновенный голодный бунтик, какие встречаются в Германии» [11, с. 447]. А. Н. Бенуа 27 февраля отмечал: «Но во что я решительно не верю – так это в какую-то осмысленность всего того, что творится, в какую-то планомерность... С моей точки зрения, это как-никак, «голодный бунт» [4, с. 116].

Причины начавшихся волнений деятели литературы и искусства видели в войне и продовольственной проблеме. А. Н. Бенуа считал, что «все дело в хлебе, иначе говоря, в войне, в фактической невозможности ее продолжать уже год назад, когда обнаружился чудовищный недостаток в вооружении» [4, с. 116]. М. М. Пришвин указывал, что «вся политика и государственность теперь выражаются одним словом «хлеб»...Есть такое ощущение, что эта забастовка с лозунгом «Хлеб» прорвала фронт мировой войны» [27, с. 77].

Отсюда и неверие, что акции протеста могут вылиться во что-то более серьезное. М. М. Пришвин 27 февраля отмечал: «Мелькает мысль, что, может быть, и так пройдет: вчера постреляли, сегодня попугают этим, а завтра опять Русь начнет тянуть свою лямку» [27, с. 78]. О том же говорит А. Н. Бенуа: «Все крайне возбуждены и никто не питает иллюзий насчет успеха революционного движения. Представляется более вероятным, что полиция и штыки подавят мятеж, но о мятеже, во всяком случае, можно вполне говорить как о факте уже свершившемся» [4, с. 109].

Тем не менее, 28 февраля А. Н. Бенуа пишет: «А, пожалуй, это и революция» [4, с. 116].

Осознав, что это больше, чем бунт, что революция произошла, встал вопрос об определении своего отношения к ней, о выработке жизненной стратегии. Таким образом, осознание необходимости самоопределения было связано с признанием происходящих событий революцией. Справедливы слова немецкого автора А. Меллер ван ден Брук: «Если революция стала фактом, то мыслящему человеку не остается ничего иного, как принять ее в качестве новой данности, новой исходной точки. Никто не может отменить революцию, повернуть события так, как будто ее не было» [24, с. 43].

Очевидно, что выработка жизненной стратегии – процесс длительный, он зависит как от внешних объективных факторов, так и от социальных и личностных функций, выполняемых человеком в обществе.

Из трех жизненных стратегий (по типологии Н. Ф. Наумовой) в феврале – марте 1917 г. можно говорить о двух: успешной внешней адаптации и выживания. Для эффективной внутренней адаптации требовался более длительный период времени. Стратегия выживания была связана с удовлетворением первичных потребностей – биологических и экзистенциальных, с обеспечением средств и безопасности существования. Стратегия эффективной внешней адаптации связана с удовлетворением вторичных (социальных, идеальных и престижных) потребностей.

Процесс выработки жизненной стратегии – сложный и болезненный. Показательно его сравнение с кораблекрушением М. М. Пришвиным: «Когда тревога, похожая на состояние души во время кораблекрушения, миновала и мы увидели, что жить еще можно, и оглянулись вокруг себя, то услышали, что все вокруг беспокоится о хлебе насущном... Было похоже на кораблекрушение. После которого мы попали на землю необитаемую и стали придумывать средства жизни на этой новой земле» [27, с. 79]. Сложность адаптации состояла в скорости происходящих изменений. Михаил Пришвин писал: «Редко может кто сказать о событиях с точным определением времени, так много всего пробегает в обыкновенный час» [27, с. 81].

Интересно, что в первый месяц революции эти две стратегии во многом сблизилась.

Успешная внешняя адаптация стала одной из форм выживания, а выживание – одним из условий внешней адаптации.

В обеих стратегиях можно выделить стадию наблюдения. Оно было необходимо для ориентации в новой системе, понимании внешних атрибутов революции.

Художественная интеллигенция в своем большинстве выступила больше как свидетель революции, а не как ее активный участник. Показательны воспоминания А. Я. Таирова: «Мимо нас проносились моторы, мимо – шли войска. Мимо – заливая снежные улицы, перекачивались мощные волны рабочих. А мы стояли на тротуарах, за чертой. За цепью – зрители той непостижимой мистерии, что творилась на наших глазах!» [33, с. 14]. В дневниках и воспоминаниях часто встречается упоминание наблюдения за революционными событиями из окна.

Для выживания и успешной внешней адаптации большое значение имело признание революции. Большая часть художественной интеллигенции приветствовала Февральскую революцию. В Проекте воззвания московских писателей говорилось: «Не может быть двух мнений о свершившемся в России перевороте. Мы уверены, что только духовные слепцы могут не видеть, как величественно-прекрасно свершившееся, только враги народа могут отрицать его неизмеримое значение, только люди, чуждые самым основным заветам нашего прошлого, в частности нашей литературы и ее великих творцов, могут сомневаться в том, что теперь исполнились лучшие чаяния прекраснейших умов нашей истории» [28, с. 135]. Автор передовой статьи журнала «Рампа и жизнь» отмечал: «Сбылся удивительный сон, которому было так трудно поверить. Этот сон принес осуществление самых наших заветных, сокровенных, дорогих пожеланий. И так громадно и глубоко значение свершившегося, что не найдешь во всем богатейшем русском языке слов достаточно выразительных, чтобы можно было охватить ими смысл этого чуда» [29, с. 3]. В. Я. Брюсов в статье «О новом русском гимне» писал: «Много восторженных слов рвется из души при мысли о том, что нами только достигнуто» [8, с. 140]. А. А. Блок радовался: «Произошло то,

чего еще никто оценить не может, ибо таких масштабов история еще не знала» [25, с. 387]. «Было жутко и радостно все время. Глаза видели, а ум еще не воспринимал. Все провалилось куда-то старое, вчерашнее, на что боялись смотреть», - вспоминал Б.М. Кустодиев [6, с. 156]. К. А. Сомов назвал Февраль «радостной сказкой» [18, с. 175], а Л. Н. Андреев сравнивал его с праздником души [3, с. 105]. Для части художественной интеллигенции отношение к произошедшим событиям имело эстетический, а не рациональный характер.

Признавая принятие февральской революции большинством художественной интеллигенции, важно отметить наличие в ее настроениях и «полярных крайностей, и промежуточных состояний, и сочетание, казалось бы, несочетаемого» [14, с. 96]. Признание революции было сопряжено с пониманием ее противоречивости и сложности. М. М. Пришвин, например, говорит, что «наступили великие и страшные дни» [27, с. 78]. С. Н. Василенко свидетельствовал о том же: «Чувствовалась какая-то огромная внутренняя усталость – от войны, тревожной, вечно напряженной жизни, от смутного ожидания новых крупных событий» [9, с. 357]. Пугала стремительность революции, отсутствие явного руководства ею. З. Н. Гиппиус отмечала: «Безголовая революция – отрубленная, мертвая голова»; «Грозная, страшная сказка... И какая невиданная, молниеносная революция» [11, с. 453].

Вызывала опасение продолжающаяся война. В. Я. Брюсов в статье «Как прекратить войну» исходил из убеждения, что «нам нужен мир, чтобы укрепить не вполне еще прочное основание нашей свободы, чтобы перековать весь строй нашей жизни на новых свободных началах, чтобы наверстать потерянное царским режимом за несколько столетий на всех поприщах, нам нужен мир, чтобы спокойно предаться созидательной работе» [7, с. 143]. Но достижение мира, по его мнению, возможно только на приемлемых условиях и с согласия союзников. Основными задачами момента он признавал бесперебойное снабжение армии снарядами и продовольствием, пополнение новыми кадрами, установление строгой дисциплины, поддержка сильной единой центральной власти (а не двоевла-

стия), дипломатическая подготовка мирных переговоров.

В статье «Родина в опасности» В. Г. Короленко также рассматривал проблему войны и мира: «Сейчас защита родины вдвойне нужнее. С нею мы защищаем новую свободу, которой внешнее нашествие грозит смертельной опасностью...Нужно не только радоваться и пользоваться свободой, но и заслужить ее до конца, а заслужить можно одним – последним усилием для отражения противника, работа на фронте и в тылу, на всяком месте для отражения опасности, до конца великой войны... Мы вошли в войну рабами, но к концу ее приходим свободными... У свободной России есть, что сказать на великом совещании народов, которое должно положить основы прочного мира» [5, с. 2]. Наконец, наибольшую тревогу вызывала судьба русской культуры.

Обе стратегии (выживания и успешной внешней адаптации) предполагали и стадию «служения (общественной работы)». Разница была в том, что в стратегии выживания причиной «служения» был поиск средств к существованию. Артист Р. Б. Аполлонский вспоминал: «Помимо общей тревоги, проступала еще очень мучительная мысль о чисто материальном вопросе, о дальнейших средствах к жизни. Думаю, что всякий из нас, в большей или в меньшей степени, пережил те же мучительные часы. Потому что за спиной каждого стоят близкие сердцу, за которых он в ответе» [32, с. 7].

В стратегии успешной внешней адаптации «служение» было вызвано потребностью в общественной работе. Многие представители художественной интеллигенции под влиянием революционных событий заняли активную жизненную позицию, которая выражалась в организации охраны памятников культуры. С. С. Чахонин, рассматривая отношение интеллигенции к Октябрьской революции, говорил о ее части, «которая считала своим долгом остаться сторожем угрожаемых пожаром сокровищ русского духа, русской культуры. Эти люди считали необходимым, чтобы вблизи русских музеев, библиотек, лабораторий, театров остался кто-нибудь, кто бы прикрыл их своим телом в случае опасности, кто бы сохранил нам преемственность русской культурной работы, кто бы, несмотря ни на какие бури,

тянул золотые нити русской мысли, русского чувства» [24, с. 44]. Данная стратегия была характерна для части деятелей литературы и искусства уже в феврале 1917 г. Во-первых, эта деятельность давала возможность заниматься творчеством. Во-вторых, она была политически нейтральна и создавала условия для сотрудничества с разными властями. В-третьих, она стала реализацией старой теории «малых дел», которая позволяла чувствовать себя сопричастным к тем грандиозным историческим событиям, свидетелями которых интеллигенции пришлось стать.

Одним из примеров такого «служения» стала деятельность комиссии А. М. Горького, организованная 4 марта 1917 г. 13 марта комиссия стала частью созданного по инициативе комиссара по бывшему Министерству двора Ф. А. Головина Особого Сопределения по делам искусства, которое должно было заниматься среди прочего осуществлением мер, обеспечивающих сохранность художественных памятников и собраний, находящихся в ведении бывшего Министерства двора, организовывать проверки и приемки художественных сокровищ, находящихся в государственных дворцах и музеях.

Членами Особого совещания стали: А. М. Горький (председатель), А. Н. Берна, Н. К. Рерих (товарищи председателя), М. В. Добужинский, З. И. Гржебин (секретари), В. А. Аргутинский–Долгоруков, И. Я. Билибин, В. Г. Каратыгин, А. В. Карташев, Н. Е. Лансере, Г. К. Лукомский, П. М. Макаров, Е. И. Нарбут, П. А. Неклюдов, К. С. Петров–Водкин, А. Н. Тихонов, Ф. И. Шаляпин, И. А. Фомин, Н. Д. Соколов, В. А. Шуко, М. П. Неведомский (Миклашевский), С. В. Завадский, В. Ф. Нувель [20, с. 172]. Несмотря на недолгий срок работы (до середины апреля) Особому Сопределению по делам искусств в целом, и особенно комиссии музе-

ев и охраны памятников удалось многое сделать: выселить из Петергофского дворца роту самокатчиков, отстоять ряд залов Елагинского дворца от размещения в них лазаретных коек и решить вопрос о переводе его художественной коллекции в музейное помещение, провести переговоры с хозяевами Ораниенбаумского дворца об организации охраны и вывозе всего наиболее ценного для хранения в одном из государственных учреждений, принять решение о превращении Зимнего дворца в художественно-исторический музей, в результате переговоров с местным Советом солдатских депутатов было изменено решение об устройстве могилы жертвам революции перед Царскосельским дворцом, коллекция картин К. Фридриха в Ропшинском дворце была переведена в музейное хранилище, были собраны портреты царской фамилии из Сената, Синода и Зимнего дворца для их дальнейшего размещения в музее и др. [20, с. 174].

В переходные периоды поиск жизненных стратегий усложняется, что наглядно показали события февраля 1917 г. Это связано, в первую очередь, с внешними изменениями (положение на фронте, смена состава Временного правительства и т.д.). Вместе с тем, по мнению Н. Ф. Наумовой что в условиях нестабильного общества усиливается зависимость жизненной стратегии человека от его социального и индивидуального жизненного ресурса и, прежде всего, от социального статуса [26], который также претерпевает изменения. Исходя из этого, можно отметить преобладание в первые месяцы революции 1917 г. стратегии выживания и стратегии успешной внешней адаптации, которые проявились в формах наблюдения, принятия революции и служения. В целом выработка этих стратегий проходила под знаком признания Февральской революции.

Использованная литература:

1. Аксютин Ю. В. Между отчаянием и восторгом: Русская интеллигенция после революции 1917. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2017.
2. Алиев Ш. И. Понятие и типы жизненных стратегий // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 98–105.

References:

1. Aksyutin, Yu. V., *Mezhdú otchayaniem i vostorgom: Russkaya intelligentsiya posle revolyutsii 1917* (Between Despair and Delight: the Russian Intelligentsia after the Revolution of 1917), Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet, 2017.
2. Aliev, Sh. I., *Ponyatie i tipy zhiznennykh strategiy* (The Concept and Types of Life Strategies), *Izvestiya*

3. Андреев В. Л. Повесть об отце // Русские записки. 1938. № 10. С. 89–93.
4. Бenuа А. Дневник 1916-1918 гг. М.: Захаров, 2016.
5. Биржевые ведомости. Утр. вып. 15 марта. № 35.
6. Борис Михайлович Кустодиев: письма, статьи, заметки. Л.: Художник РСФСР, 1967.
7. Брюсов В. Я. Как прекратить войну // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 42–156
8. Брюсов В. Я. О новом русском гимне // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 137–141
9. Василенко С. Н. Страницы воспоминаний. М.: Советский композитор, 1948.
10. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 - начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005.
11. Гиппиус З. Н. Дневники. М.: НПК Интелвак, 1999. Т. 1.
12. Головкин Г. З. Русская интеллигенция в революции. Пути и перепутья. М.: Омега-Л, 2016;
13. Еремеева А. Н. Художественная интеллигенция Кубани в первой четверти XX в.: исторический, социокультурный и биографический аспекты: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1993.
14. Знаменский О. Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль – октябрь 1917 г.). Л.: Наука, 1988.
15. Зябликов А. В. Российская художественная интеллигенция в поисках политической идентичности, 1899–1909. Кострома: Изд-во Костромского гос. технолог. ун-та, 2015.
16. Ильина Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л.: Ин-т истории СССР, 1990. С. 33–55.
17. Клычников В. М. Материальное положение и социальный статус художника накануне Февральской революции 1917 г. // Человек в российской повседневности. М.: Изд-во Московского гос. ун-та сервиса, 2001. С. 93–97.
18. Константин Андреевич Сомов. Письма, дневники, суждения современников. М.: Искусство, 1979.
19. Купцова И. В. Теоретико-методологические основания изучения художественной интеллигенции // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2014. С. 87–103.
20. Купцова И. В. Художественная интеллигенция России в годы Первой мировой войны. М.: ИТРК, 2007.
21. Купцова И. В. Художественная интеллигенция России (Размежевание и исход). СПб: Нестор, 1996.
22. Лапшин В. П. Художественная жизнь Москвы и Петрограда в 1917 году. М.: Советский художник, 1983.
23. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М.: Мысль, 1981.
24. Молодяков В. Э. Валерий Брюсов: политический портрет // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 7–52.
25. Мочульский К. В. Александр Блок. Париж: YMCA-PRESS, 1948.
26. Наумова Н. Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе // Социологический журнал. *Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2012, no. 1, pp. 98-105.
3. Andreev, V. L., *Povest' ob ottse* (The Story about the Father), *Russkie zapiski*, 1938, no. 10, pp. 89-93.
4. Benua, A., *Dnevnik 1916-1918 godov* (Diary 1916-1918), Moscow: Zakharov, 2016.
5. *Birzhevyye vedomosti. Utrenniy vypusk*, March 15, 1917, no. 35.
6. *Boris Mikhaylovich Kustodiev: pis'ma, stat'i, zametki* (Boris Mikhaylovich Kustodiev: Letters, Articles, Notes), Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 1967.
7. Bryusov, V. Ya., *Kak prekratit' voynu* (How to Stop the War), in *Mirovye sostyazanie*, Moscow: AIRO-XX, 2003, pp. 42-156.
8. Bryusov, V. Ya., *O novom russkom gimne* (About the New Russian Anthem), in *Mirovye sostyazanie*, Moscow: AIRO-XX, 2003, pp. 137-141.
9. Vasilenko, S. N., *Stranitsy vospominaniy* (Pages of Memories), Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1948.
10. Gerdt, N. E., *Revolutsionnye sobytiya 1917-nachala 1918 godov v Rossii glazami intelligentsii* (The Revolutionary Events of 1917 – the Beginning of 1918 in Russia Through the Eyes of the Intelligentsia), *Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 2005.
11. Gippius, Z. N., *Dnevniky* (Diaries), vol. 1, Moscow: NPK Intelvak, 1999.
12. Golovkin, G. Z., *Russkaya intelligentsiya v revolyutsii. Puti i pereput'ya* (Russian Intelligentsia in the Revolution. Paths and Crossroads), Moscow: Omega-L, 2016.
13. Eremeeva, A. N., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Kubani v pervoy chetverti XX veka: istoricheskiy, sotsiokul'turnyy i biograficheskiy aspekty* (The Artistic Intelligentsia of the Kuban in the First Quarter of the 20th Century: Historical, Sociocultural and Biographical Aspects), *Extended Abstract of Cand. Sci. Dissertation (History)*, Moscow, 1993.
14. Znamenskiy, O. N., *Intelligentsiya nakanune Velikogo Okt'yabrya (fevral' – oktyabr' 1917 goda)* (Intelligentsia on the Eve of the Great October Revolution (February – October 1917)), Leningrad: Nauka, 1988.
15. Zyablikov, A. V., *Rossiyskaya khudozhestvennaya intelligentsiya v poiskakh politicheskoy identichnosti, 1899-1909*. (The Russian Artistic Intelligentsia in Search of Political Identity, 1899-1909), Kostroma: Izdatel'stvo Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta, 2015.
16. Il'ina, G. I., *Khudozhestvennaya intelligentsiya v sotsial'noy strukture revolyutsionnoy Rossii* (Artistic Intelligentsia in the Social Structure of Revolutionary Russia), in *Petrogradskaya intelligentsiya v 1917 godu*, Moscow; Leningrad: Institut istorii SSSR, 1990, pp. 33-55.
17. Klychnikov, V. M., *Material'noe polozhenie i sotsial'nyy status khudozhnika nakanune Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda* (Financial Situation and Social Status of the Artist on the Eve of the February Revolution of 1917), in *Chelovek v rossiyskoy povsednevnosti*, Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta servisa, 2001, pp. 93-97.
18. *Konstantin Andreevich Somov. Pis'ma, dnevniki, suzheniya sovremennikov* (Konstantin Andreevich Somov. Letters, Diaries, Opinions of Contemporaries), Moscow:

1995. № 2. С. 5–22.
27. Пришвин М. М. Дневники. М.: Правда, 1990.
28. Проект воззвания московских писателей // Мировое состязание. М.: АИРО-XX, 2003. С. 134–136.
29. [Передовая статья] // Рампа и жизнь. 1917. № 10–11.
30. Синявина Н. В. Мифотворчество русской художественной интеллигенции 1900–1930-х гг. М.: Экон-Информ, 2010.
31. Степанов С. А. Трансформация ценностных ориентации российской художественной интеллигенции в послеоктябрьский период (1917–1938) (На примере Московского художественного театра): дисс. ... канд. культурологии. М., 2005.
32. Театральная газета. 1917. № 10–11.
33. Театральная газета. 1917. № 13–14.
34. Токарева Е. А. Театральная интеллигенция в 1917 г. // Интеллигенция России: традиции и новации. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1997. С. 343–345
35. Чегодаева М. А. России черный год. М.: Знание, 1991
36. Чегодаева М. А. Там за горами горя... Поэты, художники, издатели и критики в 1916–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
- Iskusstvo, 1979.
19. Kuptsova, I. V., Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya izucheniya khudozhestvennoy intelligentsii (Theoretic-Methodological Bases of Studying the Artistic Intelligentsia), in *Intelligentsiya i intellektualy v izmenyayushcheyso sotsial'no-politicheskoy deystvitel'nosti*, Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2014, pp. 87-103.
20. Kuptsova, I. V., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* (Artistic Intelligentsia of Russia During the First World War), Moscow, ITRK, 2007.
21. Kuptsova, I. V., *Khudozhestvennaya intelligentsiya Rossii (Razmezhevanie i iskhod)* (Artistic Intelligentsia of Russia (the Demarcation and the Outcome)), Saint Petersburg: Nestor, 1996.
22. Lapshin, V. P., *Khudozhestvennaya zhizn' Moskvy i Petrograda v 1917 godu* (Artistic life of Moscow and Petrograd in 1917), Moscow; Sovetskiy khudozhnik 1983.
23. Leykina-Svirskaya, V. R., *Russkaya intelligentsiya v 1900-1917 godakh* (The Russian Intelligentsia, 1900-1917), Moscow: Mysl', 1981.
24. Molodyakov, V., Valeriy Bryusov: politicheskii portret (Valeriy Bryusov: a Political Portrait), in *Mirovoe sostyazanie*, Moscow: Airo-XX, 2003, pp. 7-52.
25. Mochul'skiy, K. V., Aleksandr Blok, Paris: YMCA-PRESS, 1948.
26. Naumova, N.F., Zhiznennaya strategiya cheloveka v perekhodnom obshchestve (Life Strategy of a Person in a Transitional Society), in *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1995, no. 2, pp. 5-22.
27. Prishvin M. M. *Dnevnik* (Diaries), Moscow: Pravda, 1990.
28. Proekt vozzvaniya moskovskikh pisateley (The Draft Appeal of the Moscow Writers), in *Mirovoe sostyazanie*, Moscow: АИРО-XX, 2003, pp. 134-136.
29. [Lead Article], *Rampa i zhizn'*, 1917, no. 10-11.
30. Sinyavina, N. V. *Mifotvorchestvo russkoy khudozhestvennoy intelligentsii 1900-1930-kh godov* (The Myth of the Russian Artistic Intelligentsia 1900-1930-ies), Moscow: Ekon-Inform, 2010.
31. Stepanov, S. A., Transformatsiya tsennostnykh orientatsii rossiyskoy khudozhestvennoy intelligentsii v posleoktyabr'skiy period (1917-1938). Na primere Moskovskogo khudozhestvennogo teatra (Transformation of Value Orientations of the Russian Artistic Intelligentsia in the Post-October Period (1917-1938). The Example of Moscow Art Theatre), *Cand. Sci. Dissertation (Culturology)*, Moscow, 2005.
32. *Teatral'naya gazeta* (Theatrical Newspaper), 1917, no. 10-11.
33. *Teatral'naya gazeta* (Theatrical Newspaper), 1917, no. 13-14.
34. Tokareva, E. A., *Teatral'naya intelligentsiya v 1917 god* (Theatrical Intelligentsia in 1917), in *Intelligentsiya Rossii: traditsii i novatsii*, Ivanovo: IvGU, 1997, pp. 343-345.
35. Chegodaeva, M. A., *Rossii chernyy god* (Russian Black Year), Moscow: Znanie, 1991.
36. Chegodaeva, M. A., *Tam za gorami gorya... Poety, khudozhniki, izdateli i kritiki v 1916-1923 godakh* (There, Beyond the Mountains of Grief... Poets, Artists, Publishers and Critics in 1916-1923), Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2002.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Купцова, И. В. Февральская революция и проблема выбора жизненных стратегий художественной интеллигенцией [Электронный ресурс] / И. В. Купцова // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 20-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Kuptsova.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kuptsova, I. V., Fevral'skaya revolyutsiya i problema vybora zhiznennykh strategiy khudozhestvennoy intelligentsiyey (February Revolution and the Problem of Choosing Life Strategies by the Artistic Intelligentsia), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 20-27. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Kuptsova.pdf. Accessed Month DD, YYYY

ЮГ РОССИИ:

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2017

СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

СЕВЕРНЫЙ КAVKAZ

Республика Дагестан

- 23-26 апреля в в Махачкалинском музыкальном училище им. Г. Гасанова состоялся XII Международный фестиваль исполнителей на народных инструментах «Играй, душа!».
- 28-30 апреля в Дагестане прошел IV Международный фестиваль народного творчества российских регионов и прикаспийских стран «Каспий – берега дружбы»
- 20 июня в малом зале Русского театра (г. Махачкала) была представлена премьера спектакля «Прекрасная Галатея» Франца Зуппе. Режиссер-постановщик - Александр Прасолов, художник-постановщик Хадиджат Алишева.

Республика Ингушетия

- 22 апреля в г. Назрань прошел X юбилейный Республиканский хореографический фестиваль-конкурс «Танец - язык мира».
- 20 мая в Ингушском государственном драматическом театре им. И. Базоркина состоялась премьера спектакля «Коварство и любовь» по произведению Ф. Шиллера (режиссер-постановщик - Исса Чакхчиев).
- 4 июня Глава Республики Ингушетия Ю.-Б. Б. Евкуров передал на хранение в Государственный архив республики рукопись известного востоковеда, лингвиста и кавказоведа А.Н. Генко «Библиография Кавказа».

Кабардино-Балкарская Республика

- 3 апреля в Русском драматическом театре им. М. Горького (г. Нальчик) состоялась премьера комедии К. Манье «Блеф» или «Любовь по-французки». Режиссер-постановщик - Юрий Балкаров.
- В мае фильм российского режиссера, выпускника мастерской А. Сокурова в КБГУ Кантемира Балагова «Теснота» удостоен премии Международной федерации кинопрессы FIPRESCI на кинофестивале в Каннах.
- 25 мая в Музее изобразительных искусств им. А. Л. Ткаченко (г. Нальчик) открылась выставка объединения художников Юга России «Колесо».

Карачаево-Черкесская Республика

- 6 апреля в Черкесске прошла премьера первого в республике театра кукол «Амара». Дебютным спектаклем стала пьеса «Река Загедан» Зураба Копсергова по мотивам абазинской народной сказки «Волк и ослик».
- 28 апреля Картинной галерее (г. Черкесск) открылась выставка «Возрождение», приуроченная к 60-летию возвращения карачаевского народа на историческую Родину.
- На кинофестивале «Кинотавр», прошедшем в Сочи 7-14 июня, по итогам конкурса короткого метра главный приз получил фильм «Лалай-балалай» уроженца Карачаево-Черкесии Руслана Братова.

Республика Северная Осетия-Алания

- 18 апреля во Владикавказе прошел II международный музыкальный фестиваль «Ирон Фæндыр» Свое мастерство продемонстрировали сольные исполнители, ансамбли и оркестры народных инструментов из республик Северного Кавказа.
- 14 и 15 апреля на сцене Северо-Осетинского государственного академического театра им. В.В. Тхапсаева прошла премьера спектакля «Фатима» по поэме Коста Хетагурова, режиссер Тамерлан Сабанов.
- 30 апреля во Владикавказе открылся Северо-Кавказский фестиваль детского анимационного кино. На суд зрителей было представлено 12 фильмов.

Чеченская Республика

- 4 апреля в Национальном музее ЧР состоялась презентация книги Исы и Хамзата Асхабовых «Поиски утраченных реликвий». Авторы изучили наиболее интересные образцы кавказского оружия, отсняли, систематизировали и опубликовали добытый материал.
- 3 мая в Грозном был проведен финал Республиканского фестиваля-конкурса парного национального танца «Нохчийн хелхар». Мероприятие было организовано в соответствии со всеми старинными чеченскими традициями.
- С 11 по 26 мая в Чеченской Республике прошел I Всероссийский академический пленэр - Чеченские сезоны 2017 «Чечня, что о тебе мы знаем?».

Ставропольский край

- 3 мая 2017 года в галерее «Паршин» (Ставрополь) состоялась первая театральная постановка пьесы современного писателя Ивана Любенко «Мёртвое пианино».
- С 15 по 29 мая на Ставрополье в пятый раз прошел открытый фестиваль пленэрной живописи «Гречишквинская весна».
- С 1 по 6 июня Ставропольский государственный краевой театр оперетты (Пятигорск) открыл свои двери для участников XII Международного юношеского конкурса пианистов им. В. И. Сафонова.